

— Спасибо, что подождали.

Мишель садится передо мной, Ариока-семпай - рядом.

Я не могу придумать, что сказать. Возникает неловкая тишина.

— Хм, Сагири-сан.

— .....Да?

Разговор начал Мишель.

— Сагири-сан, вы пекли печенье в тот раз, а также во время школьного фестиваля?

Мишель сразу переходит к делу.

Это вопрос, но я слышу только уверенность.

— .....Да, прости меня.

Я даю свое подтверждение, глядя на стол.

Долгое молчание. Я спокойно поднимаю глаза.

— Что?! Что...?!

По лицу Мишеля текут слёзы.

— Как Ниагарский водопад.

— Эй... сейчас не время для спокойных метафор! Вот салфетка, Мишель.

Я беру со стола несколько салфеток и протягиваю их Мишелю.

Я наступаю Ариоке-семпаю на ногу, когда он отодвигается от стола и делает вид, что это его не касается.

— Это больно! Кроме того, мы выделяемся таким образом. Мы похожи на злодеев, которые довели Мишеля до слёз.

Я оглядываюсь вокруг и вижу отводящие взгляды.

— Это любовный треугольник? Кажется, они дерутся из-за красавчика.

— Они оба встречались с девушкой, но теперь глубоко влюблены друг в друга, верно?

Они придумывают свои собственные истории.

— Мишель, ты гордый японец, так что перестань плакать. Если только это не похороны твоих родителей или мои.

— Я француз.

— Ты гордый французский мальчик, так что перестань плакать. Если это твоя маман или похороны фландрской собаки.

— Фландрская собака жила во Франции?

— Это звучит как Франция.

— А, понятно.

— Фландрия в Бельгии.

Мишель сообщает нам факты хриплым голосом.

Я была почти убеждена в обратном.

— Чёрт побери, мне хочется плакать, подумав о ней...

Вид заплаканного Ариоки-семпая шокирует меня.

— Эй! Я думала, только французам позволено плакать над ним!

— В прошлой жизни я был Наполеоном, так что всё в порядке.

— Какой же ты бесстыдный!

Длинные золотистые ресницы Мишеля залиты слезами, худое лицо покраснело. Его красивое

лицо искажено печалью.

Пожалуйста, прекрати. Все смотрят на нас холодно.

— Но я всё неправильно понял... я был увлечён своими эмоциями и стал легкомысленным, когда подумал, что встретил такого замечательного человека.

— Нет, я имею в виду, это мне жаль....

Я извиняюсь инстинктивно, хотя это не только моя вина.

— Нелло и Патраш тоже унеслись в небо, где они резвятся.

— Пожалуйста, прекрати говорить, Ариока-семпай.

Это неприятно, когда он говорит о собаке из Фландрии, в то время как Мишель пытается быть серьезным.

— Нет. Это моя вина. Печенье было вкусным и ностальгическим, и образ девушки всплыл в моем сознании. Когда я увидел Юи, я подумал, что это она.

Киношита-сан соответствует точному описанию Мисс шоколад, которое Мишель первоначально вообразил.

— Но я почувствовал, что что-то не так, когда начал встречаться с Юи. Я должен поговорить с ней.

— Подожди минутку. Знаешь... ну, для меня это ничего не значит, но неужели печенье так важно для тебя, Мишель? Ты не можешь оставить это в стороне и посмотреть Киношите-сан в лицо?

Мишель не согласен или согласен.

— Тогда, если я.....

Он говорит что-то очень тихим голосом и замолкает.

Мишель вытирает слезы и встает, глядя мне в глаза.

Видя следы слез в его глазах, я чувствую боль внутри.

Мишель ласково улыбается мне, говоря, что собирается поговорить с Киношитой-сан, и выходит из кафе, оставив меня в замешательстве.

— Ч-что за мимолетная улыбка? Он ведь не собирается расставаться с Киношитой-сан?

— Вопросы романтики должны решаться между двумя любовниками. Среди трех, если это любовный треугольник. Но в остальном это железное правило. Ничего хорошего из этого не выйдет, если ты будешь говорить со стороны.

— Тебе действительно не с кем поговорить, Ариока-семпай!

Я уверена, что он наслаждался, вмешиваясь со всех сторон к нам.

И не надо свистеть.

— Мишель уже советовался со мной о своих проблемах. Даже если бы он не догадался, что печенье приготовила ты, не думаешь, что ему стоит серьезно поговорить с Киношитой-сан?

Есть два фактора, которые удивили меня из того, что он сказал.

Дело в том, что Мишель долго переживал.

И то, что он решил поговорить с Ариокой-семпаем.

— Совершенно очевидно, что он сделал неправильный выбор, посоветовавшись с тобой.

— Ты так думаешь? Есть ли члены клуба каратэ, способные обсуждать романтические отношения?

— .....

Я так не думаю.

Я в таком же положении. На самом деле, весь клуб состоит из людей, которые никогда не преуспевали в отношениях.

— Но Киношита-сан - милая девушка, женственная, добрая и идеальная для Мишеля. С чего бы ему беспокоиться? Ему так важно знать, кто сделал печенье?

Тогда обучи Киношиту-сан, как делать печенье, это должно решить все проблемы, верно?

— Я не могу подробно говорить о бедах Мишеля. Это секретная информация, запечатанная

знаком конфиденциальности. Но знаешь, Нода... ..

— Ну?

Ариока-семпай глубоко вздыхает.

— Тебе следует выработать какое-то суждение.

— .....?

— Мир не так прост, как ты думаешь. Я окажу косвенную помощь в отношениях между Мишелем и Киношitou-сан.

— Нет! Ты тоже не должен вмешиваться! Разве это не железное правило?!

Он определённо сделает всё ещё хуже.

— Только для любителей. Но не для меня. Я покажу тебе свою специальность консультанта по любовным отношениям.

— Нет, я серьёзно! Лучше не вмешиваться. Я остановлю тебя, если придется!

Я угрожаю ему своим усовершенствованным замком.

Ариока-семпай поднимает руки, сдаваясь, но на его лице всё ещё уверенная улыбка.

— Мне будет удобнее, если Мишель и Киношitou-сан смогут поддерживать отношения как пара. Я серьёзно намерен помочь.

Эта серьёзность заставляет меня чувствовать себя неловко!

Кроме того, я не знаю, что делать, кроме как молиться, чтобы между ними все было хорошо.

Я действительно незнакома с тонкостями, особенно когда дело доходит до романтики.

Я вообще ничего не знаю.

Я посылаю сообщение Мидзухаре.

Мидзухара отвечает. Он хочет клубничный мусс.

<http://tl.rulate.ru/book/21159/534154>